

Институт психологии РАН

Институт этнологии и антропологии РАН

Институт социологии РАН

Московский городской педагогический университет

Балашовский филиал Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

Институт философии, социологии и политических исследований Академии Наук Молдовы

Смоленский гуманитарный университет

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ И КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Материалы

Международной научной конференции

29—30 мая 2008 г.

СМОЛЕНСК
2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

За последние годы в России и других странах значительно возрос интерес к этнопсихологическим проблемам и проблемам межкультурного взаимодействия. В большинстве высших учебных заведений страны, готовящих психологов, этнологов, социологов, культурологов и других специалистов, введено изучение таких дисциплин, как «Этнопсихология», «Кросс-культурная психология», «Социология межкультурной толерантности». Практически в каждом крупном учебном заведении гуманитарного профиля целые коллективы или отдельные ученые занимаются проблемами межкультурных и межкультурных отношений. Неуклонно растет число эмпирических исследований.

В результате возникает настоятельная потребность в объединении усилий ученых из многих областей гуманитарных наук для теоретического анализа, осмысления и последующего обобщения накопленных эмпирических данных.

Основная цель конференции – научный обмен информацией о разработке теоретических проблем этнической и кросс-культурной психологии, обсуждение задач и перспектив развития междисциплинарных связей в фундаментальных исследованиях, проводимых в рамках этнической психологии, культурологии, социологии, антропологии.

Направлены работы конференции: методология и теория этнической и кросс-культурной психологии; этническая идентичность как фундаментальная проблема психологии; культура и когнитивные процессы; психология межкультурного взаимодействия и этнических конфликтов; проблемы миграции и аккультурации; этническая социализация и поликультурное образование.

Настоящая конференция является логическим продолжением научных форумов, которые проводились под патронажем Института психологии РАН, Института социологии РАН, Института этнологии и антропологии РАН на базе Балашовского филиала Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского в 2003 и 2005 гг., и вызвали активный отклик со стороны научной общественности. Итоги этих конференций были опубликованы в Психологическом журнале №2 за 2004 г и №2 за 2006 г.

Проведение настоящей конференции в г. Смоленске обусловлено тем, что Смоленская область традиционно является зоной пересечения разных этнокультур. В современных условиях межкультурные контакты будут все больше возрастать и усиливать процессы взаимодействия и взаимовлияния культур. Данные процессы ставят перед фундамен-

Программный комитет конференции:

д.псих.н., проф., чл.-корр. РАО В.Г. Безруков (Москва); д.псих.н., проф. В.В. Гриценко (Смоленск); д.и.н., проф. Л.М. Дробышева (Москва); д.псих.н., проф., чл.-корр. РАО А.Л. Журавлев (Москва); к.псих.н., доц. И.И. Кауменко (Кипшинэу, Молдова); д.псих.н., проф. Н.М. Лебедева (Москва); д.соц.н., проф. Н.Р. Малахова (Москва); к.псих.н., доц. Г.Н. Малоченко (Балашов); д.псих.н., проф. М.Ю. Мартынова (Москва); к.псих.н., доц. И.И. Наумов (Минск, Беларусь); д.псих.н., проф. В.Н. Павленко (Харьков, Украина); д.псих.н., проф. Е.Н. Резникова (Москва); д.псих.н., проф. Г.У. Солдатова (Москва); д.псих.н., проф. Т.Г. Стефанченко (Москва); д.псих.н., проф. А.В. Суворов (Москва); д.псих.н., проф. В.Ю. Хотимец (Ижевск); к.псих.н., проф. О.Е. Худяков (Москва); д.псих.н., проф. Р.М. Шамин (Саратов).

Редакционная коллегия:

д.псих.н., проф. В.В. Гриценко (отв.ред); к.псих.н. Л.Л. Дыкеев, к.псих.н. О.Н. Капиренкова, к.псих.н., доц. О.А. Лапинова, к.псих.н. Н.В. Молчанова, к.псих.н. И.М. Осипенко, к.псих.н. Н.Н. Петеневская, Е.М. Турок, Н.В. Целуева (Смоленск).

Авторская позиция и стилистические особенности публикаций полностью сохранены

Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы Международной научной конференции 29–30 мая 2008 г. В 2 т. / Отв. ред. В.В. Гриценко. – Смоленск: Универсум, 2008. – Т. 2. – 424 с.

ISBN 978-5-91412-025-9

Представлены доклады и сообщения, ставшие предметом обсуждения на Международной научной конференции «Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии», прошедшей в г. Смоленске 29–30 мая 2008 года. В сборник вошли статьи ученых из России и зарубежных стран: Беларуси, Италии, Казахстана, Литвы, Молдовы, Украины, в которых отражены методологические и теоретические подходы к исследованию таких фундаментальных проблем, как трансформация этнической идентичности, влияние культуры на личность, межкультурное взаимодействие и этническая конфликты, психология миграции и аккультурации, этническая социализация и поликультурное образование.

Книга представляет интерес для психологов, этнологов, философов, социологов, антропологов и всех интересующихся актуальными проблемами этнической и кросс-культурной психологии.

Конференция проводится при финансовой поддержке РФФИ,
грант 08-06-99701 р-г

5. Bond, M.H. Finding universal dimensions of individual variation in multicultural studies of values: The Rokeach and Chinese value surveys. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988, 55, 1009-1115.
6. Leung, K., & Bond, M. H. On the empirical identification of dimensions for cross cultural comparisons. *Journal of Cross Cultural Psychology*, 1989, 20, 133-151.
7. Leung, K., & Bond, M. H. Social axioms: A model for social beliefs in multicultural perspective. *Advances in Experimental Social Psychology*, 2004, 36, 119-197.

А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева
 Москва, Государственный университет «Высшая школа экономики»

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РОССИЯН

Исследование финансировалось РГНФ, проект № 07-06-00358а

Социальный капитал – это совокупность социальных связей вместе с набором ценностей, норм и моделей поведения, разделяемых членами группы и облегчающих кооперацию и социальную деятельность, как между членами группы, так и по отношению к группе как целому. С позиций социальной психологии базовая категория, лежащая в основе социального капитала – это категория психологических отношений. Таким образом, мы определяем социальный капитал – это совокупность психологических отношений между индивидами и социальными институтами, которые способствуют объединению индивидуальных и коллективных усилий в целях социально-экономического развития.

Социальный капитал нельзя оценить как, например физический капитал. Социальный капитал «растворен» в отношениях людей, а эти отношения репрезентируются в сознании людей. Следовательно, изучать и описать социальный капитал мы сможем, изучая сознание его носителей. Наилучшей методикой реконструкции отношения к какому-либо объекту, его репрезентации в сознании, является семантический дифференциал.

В исследовании нами предложена модификация метода семантического дифференциала, шкалы которого соответствуют основным понятиям социального капитала.

Методика исследования.

Респонденты. Опрос проводился в г. Москве, Республике Башкортостан (г. Сибай, опрашивались башкиры и русские) и Ставропольском крае (опрашивались чеченцы, армяне, дагестанцы). Объем выборки исследования на втором этапе составил 300 человек. Этнический

состав выборки был следующим: русские – 200 чел., башкиры – 50 чел., чеченцы – 50 чел., дагестанцы – 50 чел., армяне – 50 чел.

Инструментарий. В качестве инструментария использовалась модификация метода семантического дифференциала, шкалы которого соответствуют основным компонентам социального капитала: **доверие, социальная сплоченность, общие ценности, толерантность и гражданская идентичность.** Респонденту требовалось прошкалировать различные социальные объекты, по 6 основным кругам взаимодействия с миром (от семьи и друзей до международных институтов). Таким образом, мы охватываем весь радиус взаимодействий человека, на котором формируется социальный капитал.

Результаты

Данные, полученные с помощью модифицированного семантического дифференциала, обрабатывались с помощью факторного анализа, путем центроидного метода с последующим вращением по методу «нормализованный вэримакс». Факторизации подвергались данные каждой из этнических групп по отдельности.

Факторные структуры пяти этнических групп были похожи и по этому проинтерпретированы одинаковым образом. Первый фактор получил название «**Ценность отдельного индивида**». Имеется в виду воспринимаемая респондентами ценность отдельного индивида для различных социальных институтов. Второй фактор получил название «**Социальная поддержка**». Таким образом, данный фактор, прежде всего, характеризует, насколько респонденты ощущают поддержку со стороны различных социальных институтов и общность, солидарность с ними.

Рассмотрим субъективные семантические пространства представителей различных этнических групп, характеризующие структуры их социального капитала, построенные на основе факторизации данных.

На рис. 1 изображено субъективное семантическое пространство, характеризующее социальный капитал русских респондентов. Институты, подвернутые оценке респондентами, распределяются по 4-м квадрантам. Можно сказать, что эти четыре квадранта соответствуют 4-м уровням социального капитала.

1 уровень (I квадрант). В него входят институты, пользующиеся максимальным доверием, ценящие отдельного индивида и обеспечивающие ему поддержку и защиту. Это самый «позитивный» квадрант, институты, вошедшие в него, обладают наибольшей социальной капитализацией. Условно скажем, что это первый, высший уровень социальной капитализации институтов.

2 уровень (II квадрант). В него входят институты, обладающие меньшим, по сравнению с первым уровнем, социальным капиталом.

Ко второму уровню социального капитала у русских относятся сослуживцы и непосредственный руководитель — которые, по мнению респондентов, ценят его, но не защищают. Общественные организации и Церковь тоже попадают у русских в данный квадрант, но уровень их капитализации несколько ниже.

К третьему уровню социального капитала русскими отнесены: Президент, международные организации, органы правосудия, частный бизнес и СМИ.

«Должниками» (4-й квадрант) является довольно большое количество институтов: Парламент, милиция, федеральное правительство, местное правительство, социальные службы, политические партии и армия.

На рис. 2 приводится субъективное семантическое пространство, характеризующее социальный капитал башкир.

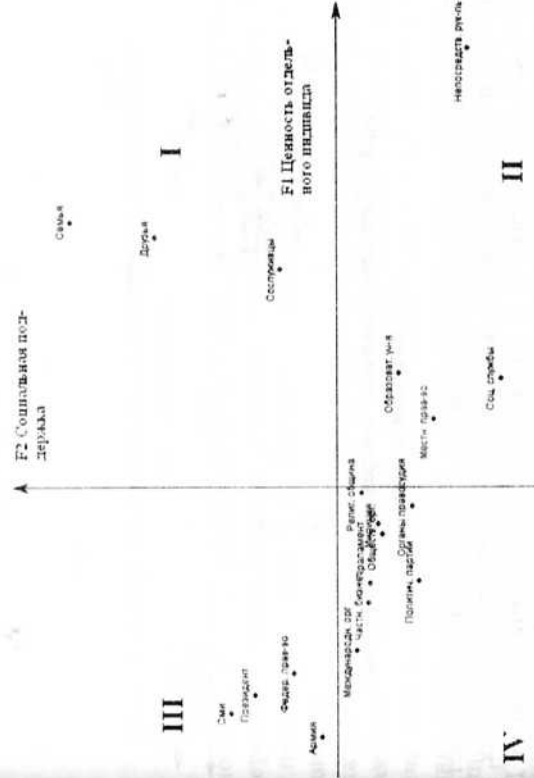

Рис. 2. Субъективное семантическое пространство, характеризующее социальный капитал башкир

Мы видим, что уровень социальной капитализации многих институтов у башкир несколько иной, чем у русских. Семья и друзья у башкир также попали в первый квадрант, но и в него же попали сослуживцы, а образовательные учреждения переместились во второй квадрант, в котором также находятся непосредственное руководство, местное правительство и социальные службы. В третий квад-

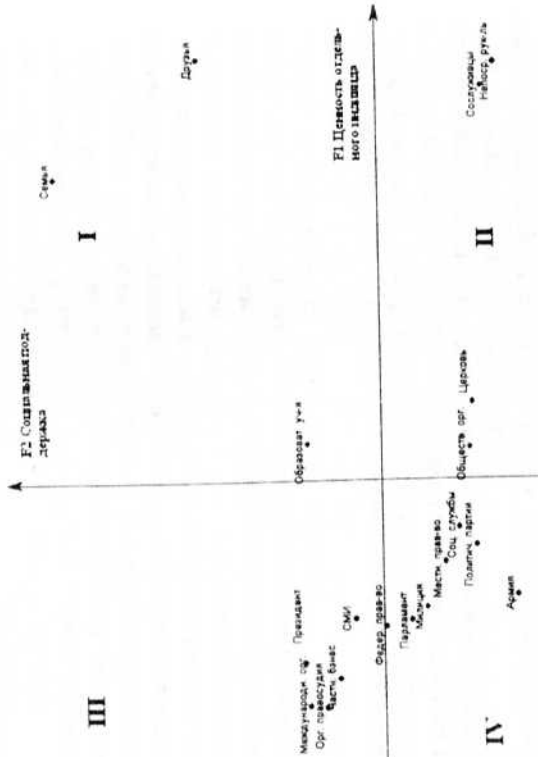

Рис. 1. Субъективное семантическое пространство, характеризующее социальный капитал русских респондентов

Это институты, которые ценят индивида, уважают и принимают его, доверяют ему, но не обеспечивают значительной социальной поддержки. Это, как правило, коллеги, сослуживцы, руководство. Назовем этот уровень социальной капитализации вторым.

3 уровень (III квадрант). Институты, защищающие индивида и пользующиеся в той или иной мере его доверием, но при этом, по его мнению, недостаточно ценящие его. Эти институты обладают меньшей «социальной капитализацией», по сравнению с социальными институтами 2-ого уровня.

4 уровень (IV квадрант). К четвертому уровню социальной капитализации относятся институты, которые, по всей видимости, не только обладают наименьшим социальным капиталом, а вообще могут быть условно названы «должниками» перед социумом. Они попадают в квадрант, который характеризуется отрицательными значениями по обоим выделенным факторам.

Если рассмотреть субъективное семантическое пространство русских, то можно видеть, что к первому уровню социального капитала относится ближайшее окружение — семья и друзья, также в данный квадрант у русских попадают образовательные учреждения.

рант у башкир, как и у русских, попали только Президент и СМИ, помимо данных институтов в указанном квадранте также находятся армия и федеральное правительство. Все остальные социальные институты попали в 4-й квадрант. Было несколько неожиданным, что религиозная община тоже попала именно в этот квадрант.

На рис. 3. приводится субъективное семантическое пространство характеризующее социальный капитал российских армян (Ставропольский край).

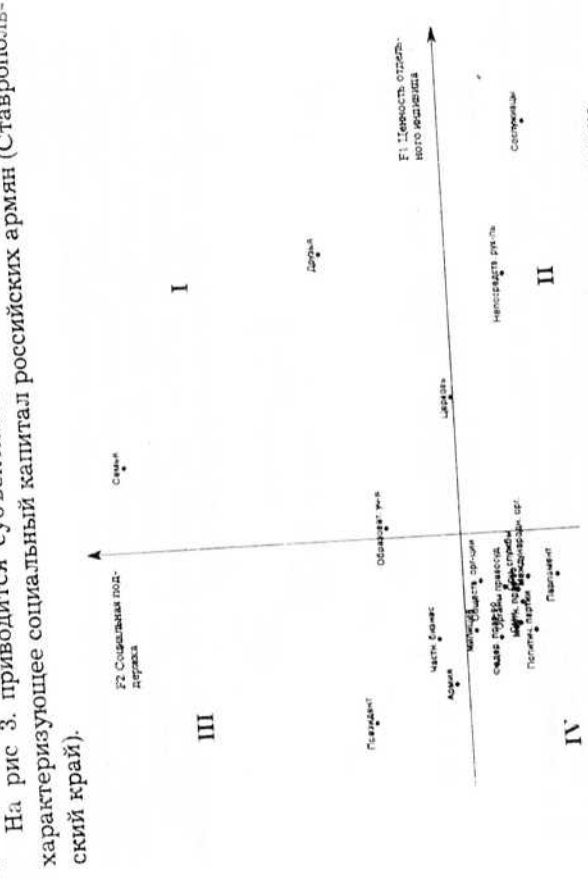

Рис. 3. Субъективное семантическое пространство, характеризующее социальный капитал армян

Сразу обращает на себя внимание то, что семантическое пространство армян очень похоже на аналогичное пространство русских, особенно 1-й и 2-й квадранты. А вот в третьем квадранте остаются Президент, частный бизнес и, как у башкир, армия. Большинство институтов, по оценкам армян, относятся к 4-му, низшему уровню социального капитала, при этом наименьшим социальным капиталом обладают политические партии и Парламент.

На рис. 4 представлено субъективное семантическое пространство характеризующее социальный капитал дагестанцев. В 1-й квадрант, помимо семьи и друзей, относятся религиозная община и образовательные учреждения, общественные организации и политическое руководство. Сослуживцы, общественные организации и политические партии находятся во втором квадранте.

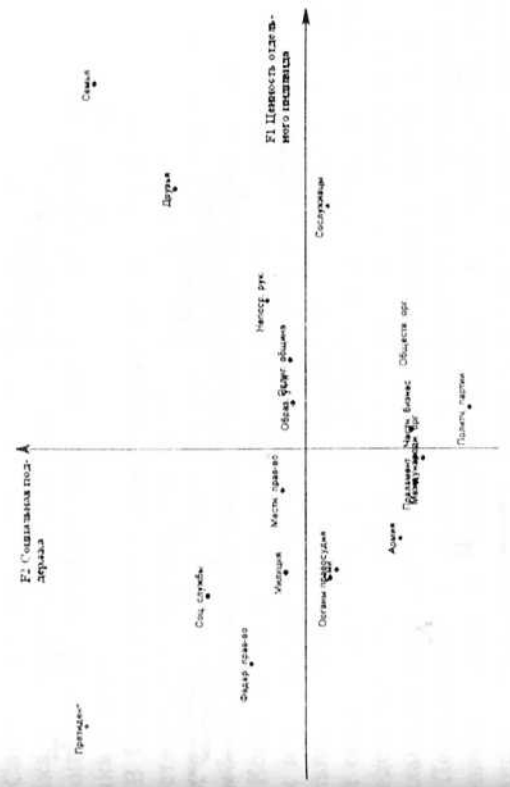

Рис. 4. Субъективное семантическое пространство, характеризующее социальный капитал дагестанцев

ального капитала характеризуются: Президент, социальные службы, федеральное правительство, милиция, местное правительство. При этом наибольшие оценки по фактору «Социальная защита» получил Президент.

На рис. 5. можно видеть субъективное семантическое пространство, характеризующее социальный капитал чеченцев. В первый квадрант у чеченцев, так же как и у дагестанцев, вошли друзья, семья, религиозная община и сослуживцы. Во второй квадрант переместились все те институты, которые у других этнических групп были в третьем или четвертом – органы правосудия, Парламент, Президент и международные организации.

В третий квадрант – «помогающих, но не ценящих» попало наибольшее количество различных социальных групп. Это социальные службы, СМИ, милиция, федеральное правительство, местное правительство, частный бизнес, образовательные учреждения и даже непосредственный руководитель.

«Должниками» по уровню социального капитала, по оценкам чеченцев, являются армия и политические партии. Данные социальные институты имеют отрицательные значения по обоим факторам, то есть воспринимаются как чужие, не заслуживающие доверия, не помогающие, не защищающие, не принимающие и чуждые по своим ценностям.

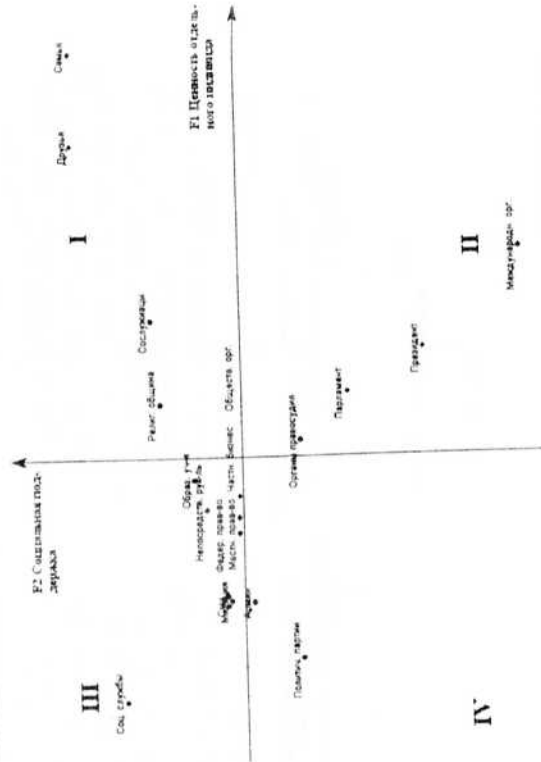

Рис. 3. Субъективное семантическое пространство, характеризующее социальный капитал чеченцев

Таким образом, можно констатировать, что анализ результатов исследования социального капитала, полученных с помощью метода семантического дифференциала, позволяет вскрыть структуру социального капитала, имеющую как универсальные характеристики, так и культурную специфику у представителей различных этнических групп.

А.Р. Тиводар
Сочи, Черноморская гуманитарная академия

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ БРАКОВ В РОССИИ

Идиллическое единство братских народов СССР, выражавшееся в том числе и в многочисленных межэтнических браках, приветствовалось и поощрялось политической советского правительства.

Ранее целенаправленная политика советского государства являлась мощным фактором развития процесса укрепления дружеских межэтнических связей, подпитываемых, не в последнюю очередь и межэтническими браками.

Как следствие распада СССР в состоянии кризиса оказался и институт брака.

Следует отметить, что это, конечно, не главная причина кризиса брака, так как современный брак испытывает кризис во всем мире, но определенное влияние развал СССР на трансформацию института брака оказал.

В бышем постсоветском пространстве интерес к политике и общественным интересам для многих людей снизился, и традиционно при этом человек все более и более ищет опору и сосредоточивается в небольшом и относительно закрытом пространстве – семье.

Когда семья многонациональна, вопросы психологических связей, как и хозяйственно-бытовые, рекреационные, родительско-воспитательные и экономические – не однозначны. Отношения в полиэтнической семье отличаются от отношений в семье, где супруги являются представителями одной национальности. Эти отношения нужно про-филактически осмысливать для эффективного взаимодействия.

Передаваемые из поколения в поколение язык, система духовных ценностей, символы, отношения к вещам – все это факторы, определяющие типические коллективные переживания тех или иных этнических общностей. У каждого народа складывается свой объективный психологический образ, своя норма поведения. По мнению Л.Н. Гумилева, одного из оригинальных и глубоких исследователей этногенеза, формирование «этнических доминант» связано со спецификой этнического поведения. В качестве психологической детерминанты поведения следует рассматривать и этнические стереотипы, как разнovidность стереотипов социальных (Платонов, 2001).

Не менее существенна составляющая идентичности личности – *идентичность с окружающей средой*.

«Среда органично включена в жизнедеятельность человека и служит важным фактором регуляции его поведения... значение «среды» особенно велико в нетрадиционной ситуации. Отсюда и восприимчивость познание мира приобретают особую окраску, среда воспринимается как существенная характеристика социального бытия человека... местные нормы, стандарты поведения могут восприниматься как *наилучшие*, от чего зависит и вся картина мира... такие предпочтения тесно смыкаются с этническими стереотипами» (Рябкина, 2000).

В исследованиях С.К. Нартовой-Бочавер впервые была предложена теория психологической суверенности личности. Ранее она изучалась в психологии гуманистического и экзистенциального направления, и внутренний мир субъекта был не заслужено обделен должным вниманием. С.К. Нартова-Бочавер пишет: «При невозможности обрести психологическую суверенность отмечаются регрессии, связанные с ритидной фиксацией одного или нескольких языков среднего самовыра-